

Между ними бушует океан эмоций...

На волнах любви

ЛЮСИ МИМИ

LUCIE MIMI

SURF ON LOVE
DEAL-1

ЛЮСИ МИМИ

**НА ВОЛНАХ
ЛЮБВИ**

ПРОЛОГ

КАЖДЫЙ БЕРЕТ ПО РОЗЕ. Я смотрю на океан. Стою неподвижно, хотя внутри бурлят печаль, ненависть, боль. Боль тисками сжимает грудь. На глазах слезы. Каждый подходит и кладет руку мне на плечо. Все они пришли к чемпиону. Его семья, друзья. Они стоят на берегу, готовые отдать последнюю дань его памяти.

Украдкой наблюдаю за мамой. Она надевает гидрокостюм, потом берет серф и достает две розы. Бросает на меня сочувственный взгляд. Сжимает мою руку. Высоко подняв голову, не подавая вида, она идет к остальным. А я... не могу. Это ужасно, но не могу ступить в море.

Доски в воде, люди забираются сверху. Загребая руками, плывут в открытое море. Они образуют круг, покачиваясь на волнах, а затем каждый бросает в середину цветок. Ноги меня больше не держат, я падаю на колени. Теперь можно не сдерживаться.

Холодные, мокрые руки поднимают меня. Сквозь слезы вижу лицо Шона, моего тренера, он прижимает меня к себе. С него капает соленая вода. Я плачу и не могу остановиться. Я потеряла

его навсегда, единственного мужчину, которого любила, того, кто поставил меня на доску, передал мне свою страсть. Это моя вина, что тебя не стало.

Прости, папа.

ГЛАВА 1

Почти год спустя

НА КРАЮ ТЕРРАСЫ, облокотившись на перила, я люблюсь океаном. В последний раз. Я буду скучать. По дому, в котором прошло мое детство, по маме и Марине, лучшей подруге. По нашим посиделкам на берегу, по волнам, которые мы рассекали на серфах. Но закончилась школа, прошли каникулы. Завтра я уезжаю из Сан-Диего, навстречу новой свободной жизни. Конечно, меня пугает неизвестность. Я оставляю маму одну, будто бросаю ее. Сердце вдребезги.

Слышу ее шаги в гостиной. А вот и она.

— Кэсси? Нам пора.

Молчу, тяжесть мыслей утягивает на дно. Мама подходит и кладет руку мне на плечо:

— Милая, все хорошо?

— Может, я зря?.. Может, не надо никуда ехать, а, мам? — говорю, не отводя глаз от моря. К горлу подступает ком.

— Дорогая, мы же это обсуждали. Ты сделала правильный выбор. Отец очень тобой гордился бы. Ты так хотела туда поступить, не упусти свой шанс.

Это правда. Стэнфорд — университет в самом центре Силиконовой долины, в Пало-Альто, к югу от Сан-Франциско, — мечта, доступная далеко не каждому. Я должна быть счастлива.

— Ты права, мам.

Будто отвечая на мои мысли, она говорит:

— Не бойся, я уже взрослая, переживу. К тому же я не одна, у меня есть Малибу.

Восхищаюсь мамой: ее красотой, сильным характером, стилем жизни. Хотела бы быть как она, но все, что мне от нее досталось, — это ангельское личико, зеленые глаза, вздернутый нос и русые волосы. Характером я в отца. Сдержанная, но могу за себя постоять.

— Спасибо, мам, — отвечаю, все еще волнуясь.

— Вот именно — «мам». Я всегда ей буду, и, если что-то не так, сразу звони.

От нее исходит спокойствие, как обычно. От каждого ее движения. В ней виден профессиональный серфер, человек, сильный духом.

— Все будет нормально.

— Что ж, юная леди, едем! Иначе опоздаем.

Мы в один голос кричим:

— Берегись, Стэнфорд!

Прежде чем сесть в машину, обнимаю Малибу, моего шпица, затем бросаю взгляд на наш синий деревянный домик на пляже. Серый внедорожник накручивает мили, и, когда мы покидаем Сан-Диего, на меня снова накатывает тревога, но дру-

гая. Понравится ли мне Стэнфорд? Найду ли там друзей? Думаю, это вопрос времени. И как я буду жить в кампусе? А моя соседка по комнате окажется милой? Я не люблю шумные тусовки и уже представляю, что ко мне прилипнет пресловутое «зануда».

Пытаясь успокоиться, делаю глубокий вдох: с каждым вопросом сердце бьется быстрее. Мокрыми руками потираю бедра. Я еду учиться и получить диплом. В худшем случае, если не заведу друзей, поселюсь в библиотеке.

Спустя семьсот километров мы наконец видим указатель «Пало-Альто». «Добро пожаловать в Силиконовую долину!» — сообщает огромный деревянный знак на обочине. Тут совсем не как в Оушенсайде, моем городе, где здания яркие, а воздух пропитан морской солью. Здесь больше суши, больше домов или, скорее, вилл. На балконах не стоят доски для серфа. Вернее, это даже не балконы, а роскошные террасы, иногда с бассейном. Это место напоминает мне Лос-Анджелес. Тут красиво.

Повсюду пальмы и роскошные машины. Мы все еще в Калифорнии, но люди тут другие, утонченные, что ли. Похоже, здесь полно бизнесменов. В общем, ничего общего с пляжами, бледными из-за гидрокостюмов серфингистами и пикапами. Только фешенебельные магазины, никаких лавочек с сувенирами, как на пляжах Сан-Диего.

Ровно в три мы выезжаем с большого бульвара. Уже час я держу в руке сэндвич, так ни разу не откусив. Мама бросает на меня взгляд.

— Тебе надо поесть, дорогая, если, конечно, не хочешь свалиться в обморок.

Чем ближе Стэнфорд, тем сильнее тревога скручивает живот.

— Кэсси, ты меня слышишь?

— Я хорошо поужинаю, не переживай. — Кладу еду обратно в упаковку и засовываю ее в ящичек на дверце.

Сворачиваем в переулок. GPS сообщает, что мы «прибыли в пункт назначения», и я смотрю в окно. Боже! Небольшая площадь. В центре фонтан, а за ним арка из белого камня. Какое чудо! Я, конечно, смотрела фотографии в интернете, но в реальности все намного красивее. Как примерная и организованная девушка, я заранее изучила план университета. Знаю, где расположены кампус и, что важно, библиотека. Она интересует меня больше всего. Остальное найду в свое время.

Припарковавшись, мама глушит двигатель. Мы переходим улицу и с двумя чемоданами идем к главному входу университета. Здесь собрались абитуриенты всех специальностей, каких в Стэнфорде немало. Встаем в очередь. У первокурсников занятия начнутся завтра, что дает время обосноваться в кампусе: в Братстве (или Сестринстве) или в резиденции. Я выбрала второе. Апарта-

менты, которые придется делить со старшекурсницей.

Наконец наступает моя очередь. Я подхожу и представляюсь:

— Здравствуйте, я Кэсси Уилт.

— Добро пожаловать в Стэнфорд, мисс Уилт. — Молодая женщина лет тридцати с безупречной укладкой и маникюром одаривает меня ослепительной улыбкой.

Я хочу ответить тем же, но теряюсь, а она уже стучит по клавиатуре и вскоре протягивает мне карту кампуса. Потом она берет из шкафа ключ и вручает мне вместе со значком.

— Резиденция «Джаспер Ридж», третий этаж, дверь сто шестнадцать.

Я благодарю, а когда мы отходим, нас кто-то окликает:

— Эбби?

Услышав свое имя, мама оборачивается.

— Надо же! Как ты? Сколько зим?.. — говорит она, не скрывая удивления.

Мама обнимает бородатого мужчину с прической а-ля Брэдли Купер.

— Неплохо. Я тут с Итаном. Только не говори, что это Кэсси, — отвечает он.

Я подхожу, чтобы поздороваться, и бросаю взгляд на маму.

— Дорогая, познакомься с Питом. Мой давний друг. В юности мы вместе серфили.

Пожимаю протянутую руку.

— Я тебя и не узнал, Кэсси! Когда видел тебя в последний раз, ты едва ходила.

— Время летит, наши дети растут, — немного грустно отвечает мама.

— Кому ты это говоришь! Посмотри на него, — говорит он, указывая на голубоглазого блондина, — я не понял, когда он успел вырасти.

Его сын, парень в спортивном костюме, кажется, мой ровесник. Посмотрев на меня, он тоже хмурится. Пит тем временем продолжает:

— Наслышан о твоих последних подвигах, Эбби. Мои поздравления! Ты это заслужила. Ну давай, рассказывай, — говорит он, скрестив руки на груди.

Начинается страстное обсуждение. Они обсуждают соревнования на Бали — очередную мамину победу... Я очень ей горжусь, но усталость после долгой поездки и жуткой жары гонит меня в комнату. Кажется, Итан, нетерпеливо ждущий окончания разговора, испытывает то же. Я подхожу к нему.

— Что ты выбрал? — спрашиваю его.

Он заметно расслабляется:

— Спорт — моя сильная сторона, так что хоккей на траве, а ты?

— Журналистику.

— Круто, ты в Сестринстве?

— Нет, в апартаментах. «Джаспер Ридж». А ты?

— Тоже, но в «Йеллоу Гейтс».

Вижу, что он колеблется. Но наконец решается:

— Обменяемся номерами? Тогда сможем вместе выпить кофе или помочь друг другу, если заблудимся — здесь так много зданий...

Мы осматриваемся. Итан впечатлен не меньше меня. Я не стремлюсь к одиночеству, а этот парень кажется мне дружелюбным, поэтому соглашаюсь. Хорошая возможность завести друга.

Записав номер, замечаю, что мама дает Питу свой, и при этом стоят они довольно близко. Сердце пронзает боль, тяжело видеть, что она интересуется другим мужчиной. Но от того, что мне это не нравится, ничего не изменится, она имеет право поступать так, как хочет. Несмотря на неловкость, я громко покашливаю, напоминая о себе. Итан смеется. И мы расходимся.

ГЛАВА 2

Я С ТРУДОМ НЕСУ чемодан, который, кажется, становится тяжелее с каждым пройденным метром. Мама следует за мной. Мне стоило послушать ее и поехать на машине. От главного входа до резиденции десять минут ходьбы. Но, если учитывать, что сегодня я ничего не ела, и невероятно душный вечер, даже такая короткая прогулка становится испытанием. Мы поворачиваем налево, следуя карте, которую я сжимаю в руке, и быстро находим нужное здание.

— Вот это! — восклицаю с облегчением.

Это новый корпус, весь фасад которого заполняют балконы. Перед ним большая парковка, на которой стоит несколько машин. В основном люксовые или спортивные, такие мне не по карману. В отличие от остальных студентов, я из скромной семьи, и все же я здесь благодаря наследству, полученному от отца, который умер год назад. Я достаю пропуск и прикладываю его к замку. Надо будет подумать, как прицепить его к ключам.

Не чувствуя сил подниматься по лестнице, жутко уставшие от того, что пришлось долго нести чемоданы, мы тащимся к лифту. Воспользовав-

шись минутой отдыха, отправляю сообщение Марине, моей лучшей подруге в Оушенсайде, чтобы она знала, что я в порядке.

На третьем этаже лифт открывается в широкий длинный коридор. Здесь пахнет свежей краской, а в самом конце виднеется зеленая стена. Какая красота! Двое студентов прерывают спор и кивают нам. Дверь 116 в мою квартиру — одна из последних. С облегчением от того, что наконец-то дома, я вслед за мамой ставлю чемодан на пол. Он не кажется гигантским, хотя его хватило бы и двоим людям, этим он мне нравится.

Мы входим в гостиную с белыми стенами и серой плиткой на полу. Справа перед телевизором стоит небольшой диван, я достаю пульт и нажимаю на кнопку. Йе-ес! Тут есть «Нетфликс»! Я ведь поглощаю сериалы один за другим!

— Не забывай, ты здесь, чтобы учиться, — напоминает мама, окидывая комнату взглядом.

— Знаю, мам, а еще я не слишком люблю вечеринки, так что это хорошо, будет время на сериалы.

Ладно, вернусь к этому позже, а для начала осмотрю квартиру. Кухня расположена в этой же комнате и отделена от гостиной барной стойкой и двумя стульями. Квартира, должно быть, хорошо изолирована, здесь очень тихо. Моя соседка приехала, о чем свидетельствует еще влажная посуда на сушилке. Холодильник почти пустой, зато мо-

розилка ломится от полуфабрикатов. Кажется, мы с ней похожи: я далеко не шеф-повар, более того, ненавижу готовить.

Мама толкает прозрачную дверь, и мы оказываемся на балконе. Это совсем не похоже на нашу огромную террасу в Сан-Диего. Однако здесь все же помещаются два шезлонга и кофейный столик. Кроме того, с него открывается вид на парковку и главную подъездную дорогу — прелестно, надо сказать. Справа видны долина и знаменитый стадион, где проходят тренировки по хоккею и американскому футболу. У меня вдруг сжимает горло, на глазах выступают слезы. Отец обещал сводить меня на матч, когда мне исполнится восемнадцать, но жизнь распорядилась иначе. Прогнав грустные воспоминания, спешу вернуться в комнату. Первая дверь заперта. На ней висят плакаты рок-групп и множество билетов. Она киноманка, класс, мы с ней точно поладим! И хотя рок — это не то, что я слушаю, но в целом окей.

Продолжаю осмотр. Следующая комната довольно милая. Это спальня с анисово-зелеными стенами, двуспальной кроватью и письменным столом. Ничего лишнего, все в идеальном порядке. Напротив — очень девчачья ванная с душевой кабиной в кричаще-розовых тонах. Мама смущенно оборачивается:

— Тебе здесь будет хорошо, тут все с иголочки. Хотела бы жить в квартире вроде этой, когда была помоложе.